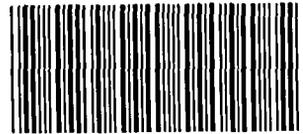


На правах рукописи
УДК: 008.009

Мелехина Марина Борисовна

**КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ТЕКСТЫ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМИ КУЛЬТУРЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры



4846426

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

19 МАЙ 2011

Санкт-Петербург
2011 г.

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping loops and lines.

Работа выполнена на кафедре культурологии
ГОУ ВПО «Коми государственный педагогический институт»

Научный руководитель: Доктор культурологии,
доцент **ФАДЕЕВА** Ирина Евгеньевна

Официальные оппоненты: Доктор культурологии, профессор
РОЗЕНБЕРГ Наталья Абрамовна

Доктор философских наук, профессор
ТУЛЬЧИНСКИЙ Григорий Львович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Поморский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится «10» июня 2011 года в 16 часов на
заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д
212.199.23 при Российском государственном педагогическом университете
им. А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая
Посадская, д.26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им. А.И.
Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп.
5.

Автореферат разослан «14» апреля 2011.

Ученый секретарь Совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
кандидат культурологии, доцент



В.Н. Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропологическая проблематика, выделяемая социально-гуманитарной мыслью в XX столетии в качестве одной из центральных, к настоящему времени приобретает новые грани концептуализации. Специфицированная как идентификационный кризис, в российских реалиях она остро проявляет себя в контексте влияния процессов социально-экономических и политических трансформаций, включения в глобализационные потоки современности. Синхронно происходящее, тотальное разрушение аксиологических основ социального бытия, разрывы в традиционной духовно-нравственной преемственности поколений, высвечивают экзистенциальную взаимозависимость идентификационных векторов отдельной личности и разных форм коллективностей. В связи с этим актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью более глубокого осмысления процесса становления российской идентичности посредством расширения поля теоретической рефлексии и включения в исследовательскую практику комплекса тем, отражающих динамику национального самоопределения народов, интегрированных в социокультурное и политическое пространство России.

Формирование культурно-национальной идентичности народа коми (зырян), являющегося титульным народом Республики Коми, было активизировано в ходе интеллектуально-художественного творчества эпохи Серебряного века. В дальнейшем интенсифицированное еще дважды – в процессе советского национально-государственного строительства и в постперестроечный «ренессансный» период, – таковое не является законченным до сегодняшнего дня. «Разомкнутый», «прерывисто-пульсирующий» характер коми культурно-национального «Я», будучи обусловленным как процессуальной природой непосредственно самого феномена идентичности, так и конкретными социально-культурными и политическими обстоятельствами его становления, кристаллизуется в текстовых репрезентациях, а потому требует изучения с опорой на эвристический потенциал когнитивно-семиотического направления культурологии. Существенный вклад последнего в изучении коми культурно-национальной идентичности становится очевидным при учете обстоятельств разрушения, в условиях индустриального и постиндустриального обществ, традиционного природно-хозяйственного комплекса, выступающего базой для функционирования уникальных черт материальной и духовной культур коми народа.

Преобладающими ракурсами рассмотрения одной из определяющих характеристик социума, национальной идентичности, является политический и социокультурный. Содержательные основания первого базируются на концепции нации как согражданства, второго – на трактовке национального единства как изначально этнокультурного. Диссертантом разрабатывается иной подход, подчеркивается необходимость исследования национальной идентичности как культурологической категории. Актуальность исследования идентичности в ее

культурологическом измерении определяется наблюдаемым смещением акцентов в современном национальном самоопределении, которое, не отрицая собственно политической и социальной составляющей, все очевиднее приобретает культурно-репрезентирующий характер. Именно культурно-национальная идентичность как организующее звено в многоуровневой структуре самоопределения субъекта, ориентированная на формирование *Novo culturalis*, содержит потенциал для снижения рисков проявлений интолерантности.

Тема диссертационного исследования определяется как значимая в свете императива «антропологического преобразования» Европейского Севера России, включающего «народосбережение, системное расширяющееся воспроизводство человеческого потенциала в пространстве северного социума (психофизиологического, демосоциального, общественно-политического, духовного, морально-нравственного и др.), эффективное сберегающее использование человеческого капитала, обеспечивающих сбалансированное, устойчивое человеческое развитие на российском Севере, расширение поля человеческой идентичности»¹.

Объектом исследования является процесс формирования коми культурно-национальной идентичности в исторических рамках XX – начала XXI века.

Предмет исследования – стратегии формирования, феноменология и способы репрезентации коми культурно-национальной идентичности в текстах культуры (философских, научных, художественных) XX – начала XXI века.

Цель работы – выявить идеационно-организующий принцип формирования коми культурно-национальной идентичности, а также ее содержательную основу, выраженную посредством формируемых культурных кодов и дискурсивных практик.

В соответствии с поставленной целью в данной работе решаются следующие задачи:

- рассмотреть теоретико-методологические основания изучения идентичности, обозначив дифференциацию исследовательских направлений;
- исследовать соотношение политического и социального аспектов национальной идентичности, разграничив таковые с ее культурологическим измерением;
- охарактеризовать диалогическую природу культурно-национальной идентичности и определить ее интегративные возможности;
- выявить эвристический потенциал семиотико-антропологической и герменевтической исследовательской парадигмы, обосновывающей рассмотрение идентичности в качестве текста;
- определить когнитивно-семиотические стратегии и репрезентативные модели коми культурно-национальной идентичности;

¹ Терехин В.М. Антропологическое преобразование регионов Европейского Севера России: идеи к проектированию концепции // Поморские чтения по семиотике культуры: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: сб. научн. стат. Архангельск, 2008. Вып.3. С. 79.

• выделить этапы формирования культурно-национальной идентичности в историко-культурном контексте Модерна и его кризиса в интеллектуальном и художественном пространстве XX – начала XXI века.

Степень научной разработанности проблемы. Информационный ресурс диссертационного исследования содержит широкий и многообразный спектр источников, поскольку формулируемая в XX-XXI веках концепция идентичности фундирована пониманием многомерной сложности феномена человека. Выбор источников и их объединение в группы обусловлено специализацией каждого из параграфов.

Философской антропологией XX века, в которой человек, самоопределяясь как субъект интерпретации, пытается решить проблему самопознания и самопонимания является герменевтика Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра. В центре внимания философов-экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс) оказалась ситуация кризиса идентичности.

Социальная природа идентичности и символический контекст ее формирования подчеркивается в социологической теории символического интеракционизма Ч.Г. Кули, Дж. Г. Мида, Дж. Морено, находит продолжение в теории социального конструктивизма П. Бергера, Т. Лукмана. Основа понимания идентичности, как устойчивого и одновременно подверженного изменениям результата психического развития человека, закладывается в контексте становления «Я-концепции». Проблематика идентичности оформляется в работах У. Джемса, З. Фрейда, Э. Фромма.

Междисциплинарный потенциал понятия идентичности реализуется в ставшей классической, эгипсетической теории Э. Эриксона, повлиявшей, в свою очередь, на выделение персональной и социальной идентичности в работах Г. Тэджфела, Дж. Тернера, В.С. Агеева, В.А. Ядова.

Антропологические, культурно-исторические и индивидуально-психологические предпосылки формирования идентичности и образа «Я» конкретизированы в работах И.С. Кона. Идеальная база формирования концепции идентичности рассматривается в работе О.Н. Павловой. Традиции и перспективы исследования личности, динамика представлений о понятии социальная идентичность изложена в публикациях С.А. Баклушинского, Е.П. Белинской. Формирование профессиональной идентичности изучено М.Л. Магидович.

Понятие «коллективной идентичности», введенное в социальный анализ А. Мелуччи, в теоретическом плане менее освещено. Проблематика коллективной идентичности разрабатывается в контексте исследований цивилизационной, региональной, национальной, этнической идентичностей (Ф. Бродель, Д.Н. Замятин, И.С. Кон, В.К. Малькова, В.А. Тишков, С. Хантингтон).

Пути и методы сочетания модернизационных процессов, преодоления кризисного состояния российской идентичности рассматриваются в работах М.Ю. Бунакова, В.В. Лапкина, В.Н. Лукина, В.И. Пангина, И.С. Семененко. К вопросам историко-культурологического изучения России и региональных культур обращается Л.М. Мосолова.

Тема культурно-идентификационного кризиса, проблематичности смыслополагания в условиях «ускользающего мира» как на персональном, так и на коллективном уровне раскрывается в работах З. Баумана, Э. Гиддэнса, А.И. Извекова, М. Кастельса, Г.Л. Тульчинского, В. Хёсле, Б. Хюбнера, А.Ю. Шеманова, М. Эпштейна. Культурная идентичность как существующая в диалогических отношениях между непрерывностью истории и ее постоянными изломами исследуется С. Холлом. В контексте процессов глобализации вопросы национальной идентичности занимается Х. Бхабха.

Для развернутого толкования понятия «коми культурно-национальной идентичности» необходимо рассмотреть его отношение с такими понятиями как «этнос», «этничность», «нация», «национализм». Научные результаты настоящего диссертационного исследования обеспечиваются опорой на труды таких ученых как: Ю.В. Арутюнян, В.А. Ачкасов, О.Д. Волкогорова, Л.М. Дробижина, Э. Кисс, Дж. Комарофф, В.В. Коротева, В.С. Малахов, И.В. Малыгина, А.И. Миллер, Е.А. Нарочницкая, М.В. Пивоев, Э.А. Поздняков, Н.Г. Скворцов, Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоколов, Г.Т. Тавадов, И.В. Татаренко, В.А. Тишков, В.П. Торукало, Ю.П. Шабасв, В.А. Шнирельман. Содержание концепций нации и национализма рассматривается на основе обращения к трудам Б. Андерсона, Дж. Армстронга, А. Арутюнова, Ф. Барта, В.Ю. Бромлея, Б.Е. Винера, Э. Геллнера, М.Н. Губогло, А.В. Дахина, Л.М. Дробижевой, В.И. Козлова, Н.Е. Низамовой, В.В. Пименова, Э. Смита, В.А. Тишкова, Э. Хобсбаума.

Вклад в разработку методологических оснований дифференциации понятий «национальная культура» и «этническая культура» внесли В.Г. Бабаков, А.В. Костина, В.М. Межуев, В.М. Семенов, А.Я. Флиер. Вопросы разграничения соответствующих типов идентичностей (этнической, национальной, культурной) поднимались в работах В.А. Колотаева, М.Л. Магидович, В.М. Пивоева, А.И. Шендик. Художественная культура как форма осознания и выражения национальной, цивилизационной идентичности исследовалась И.Н. Ионовым, Н.А. Хреновым, И.Г. Яковенко.

Эвристически значимыми при изучении культурно-национальной идентичности выступают семиотический и герменевтический подходы, представленные работами Ф.Р. Анкерсмита, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра. Семиотико-антропологический вектор диссертационного исследования предполагает опору на труды М.С. Кагана, Ю.М. Лотмана, З.Г. Минц, Э. Панофского, Р. Якобсона. Диссертант также обращается к работам В.П. Визгина, С.А. Гончарова, О.М. Гончаровой, Н.Н. Королевой, С.Т. Махлиной, Н.Б. Мечковской, В.П. Руднева, Ю.С. Степанова, В.В. Фещенко, Т.В. Цивьян.

Актуализированный на фоне глобализационных процессов феномен локальности в настоящее время концептуализируется в понятии «локальных текстов» (В.Н. Топоров, В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, А.П. Люсий, Н.В. Осипова, Т.В. Цивьян, Е.К. Созина, А. Сыродева).

Профессиональное изучение материальной и духовной культуры народа коми (зырян), начатое в XX веке, активно осуществляется и в начале XXI века.

Обоснованность научных результатов диссертационного исследования обеспечивается опорой на труды М.И. Бурлыкниной, А. Вежева, А.Н. Власова, Ю.В. Гагарина, Л.С. Грибовой, Т.А. Гудыревой, И.Л. Жеребцова, Л.Н. Жеребцова, А.Е. Загребина, И.В. Ильиной, Н.Д. Конакова, К.С. Королева, О.В. Котова, А.Ю. Котылева, И.Н. Котылевой, Т.Л. Кузнецовой, В.А. Латышевой, Л.П. Лашука, П.Ф. Лимерова, В.А. Лимеровой, Г.К. Лисовской, В.И. Лыткина, А.К. Микушева, З.Я. Немшиловой, А.В. Панюкова, А.Н. Ракина, М.Б. Рогачева, Ю.Г. Рочева, Л.П. Роцевской, В.М. Терсбикина, Н.М. Терсбикина, А.И. Туркина, И.И. Уляшева, О.И. Уляшева, И.Е. Фадеевой, Г.В. Федюновой, Е.А. Цыпанова, Ю.П. Шабасва, С.М. Шараповой.

Анализ процессов формирования культурно-национальной идентичности коми, вписанных в интеллектуальное и художественное пространство Серебряного века, определил обращение к исследованиям культуры русского модернизма (В.В. Бычков, Л.К. Долгополов, Е.В. Ермилова, А.В. Лавров, А.Ф. Лосев, З.Г. Минц, Д.В. Сарабьянов, А.Л. Григорьев, Н.П. Крохина, И.М. Машбиц-Веров, Э.В. Померанцева). Существенный пласт исследований, посвященных деятельности коми национальной интеллигенции, составили труды Г.Г. Бараксанова, Л.М. Безносиковой, М.И. Бурлыкниной, С. Васильевой, Т.А. Гудыревой, В.Н. Демина, И.Л. Жеребцова, К.С. Королева, А.К. Микушева, Е.Н. Рогожкина, В.А. Ссменова, Г.В. Федюновой, Е.А. Цыпанова. Диссертант обращался к работам теоретиков краеведения Н.П. Андиферова, С.О. Шмидта, фольклориста Е.Н. Елеонской, искусствоведа Г. Недошивина.

Творчество представителей гуманитарной интеллигенции Республики Коми второй половины XX века рассматривается в контексте культурно-идентификационного кризиса «незавершенного проекта» Модерна и «надлома» Советского государства с опорой на труды Р. Барта, О.А. Кривцуна, Ю. Хабермаса, Н.А. Хренова. Интерпретация литературных произведений Г.А. Юшкова, В.В. Тимина исследуется диссертантом с обращением к исследованиям В.Н. Демина, В.А. Латышевой, П.Ф. Лимерова, В.А. Лимеровой, В.В. Пахоруковой, А.Н. Ракина, И.И. Уляшева, Е. Будановой, Т.Л. Кузнецовой. В изучении профессионального изобразительного искусства коми в период 1960-1980-х годов, а также литературно-художественного движения этнофутуризма 1990-х годов значимыми выступают исследования С.А. Бсляевой, О.И. Генисаретского, С.В. Кардинской, А.Ю. Котылева, И.Н. Котылевой, Л. Кочерган, В.В. Кублицкого, Н.А. Розенберг, Е.О. Плехановой, Э.К. Поповцевой, С.М. Червонной.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-национальная идентичность представляет собой осознание встроенности в ценностно-смысловое и интеллектуальное пространство национальной культуры, являясь предметом когнитивно-семиотической (текстовой) деятельности.

2. Модели культурно-национальной идентичности XX – начала XXI века, как и ее когнитивные стратегии, коррелируют с характером историко-культурного периода (русского и европейского Модерна, «незавершенного проекта» Модерна, «надлома» империи). Включая в себя культурные коды и

дискурсивные практики соответствующего периода культуры, как и осмысленные и «эстетически завершенные» (М.М. Бахтин) в опыте конструирования традиции, смыслы и ценности собственного народа, конструирование культурно-национальной идентичности предполагает создание *образа культуры*, ориентированного на пространство диалога, то есть на восприятие и интерпретацию «Другим».

3. Становление коми культурно-национальной идентичности в XX – начале XXI века проходит этапы: 1) «пробуждения национального» (вторая половина XIX века – до 1921 года); 2) «огосударствления и легитимации национального» (1921 год - начало 1930-х годов); 3) «нарративизации национального» (с рубежа 1980-1990-годов и до настоящего времени).

4. Понимая под идентификационной *стратегией* направления и способы когнитивно-семиотического конструирования/моделирования и опираясь на понимание вариативности и разнообразия форм их представления в культуре, в контексте культурного диалога с русской и мировой культурой мы определяем следующие стратегии культурно-национальной идентичности: миметическую, риторическую, репрезентативно-эстетическую.

5. Поскольку коми народ исторически складывался под влиянием двух конкурирующих факторов – древнепермского язычества и православного христианства, противостояние этих ядерных структур семиосферы коми культуры для национальной интеллигенции стало определяющим при формировании культурно-идентификационных стратегий. Исторически выявляемое противоречие определило «разрывной», драматически напряженный характер конструируемой идентичности, делая возможным рассмотрение и других идентификационных «разрывов».

6. Базируясь на трактовке *модели* идентичности как *результата* процесса конструирования, позволяющего представить национальную культуру как «эстетически завершенное» целое, и основываясь на характере доминирующих в процессе конструирования ее признаков и характеристик, мы выявляем в качестве наиболее значимых для коми культуры XX – начала XXI века следующие идентификационные модели: синтетическую, культурно-лингвистическую, художественно-эстетическую.

Материалом исследования явилось философское, научное и художественное творчество представителей коми национальной интеллигенции XX – начала XXI века. (К.Ф. Жаков, В.И. Лыткин, А.С. Сидоров, Г.А. Юшков, В.В. Тимин, Ю.А. Екишев, С.А. Торлопов, В.Г. Игнатов, П. Микушев, Ю. Лисовский), репрезентирующее коми культурно-национальную идентичность на трех ключевых этапах ее формирования.

Научная новизна исследования выражена в следующем:

1. В диссертации впервые представлена попытка определения онтологии культурной идентичности коми (зырян) как формирующегося национального семиозиса, выраженного в когнитивном процессе семантизации, порождения текстов и их интерпретации.

2. Текстовые репрезентации коми культурно-национальной идентичности выявляются посредством интерпретации культурного кода, используемого

творческой личностью (Автором текста культуры) для презентации собственной идентификационной стратегии.

3. Семiosфера культуры коми (зырян) второй половины XX - начала XXI века определена как существующая в цепи «разрывов»: 1) между ядерными структурами коми нациосферы (древнекоми языческим и христианско-православным мировоззрениями); 2) между традиционной деревенской культурой коми, сложившейся к концу XIX – началу XX века, и городской - «сделанной» советской; 3) в структуре личности эпохи «Homo nationalis» позднего Модерна; 4) между идентификационными стратегиями национальной интеллигенции Республики Коми и остального социума.

4. Выявлены наиболее значимые для культурно-национальной идентичности коми идентификационные стратегии (миметическая, риторическая, репрезентативно-эстетическая) и модели (синтетическая, культурно-лингвистическая, художественно-эстетическая).

5. Феномен коми культурно-национальной идентичности впервые рассмотрен на материале философского и научного творчества, а также - художественной литературы и изобразительного искусства. Новым является обращение к материалу современной художественной литературы и изобразительного искусства коми.

Теоретическая и методологическая основа работы. Диссертационное исследование основано на методологических принципах междисциплинарности и системности, представленных в современном социогуманитарном знании. В работе использованы герменевтико-феноменологический, семиотико-антропологический методы. Исследование культурной идентичности представлено в контексте теории социального конструктивизма, интеракциональной парадигмы и диалогического метода, включающего текстологический и когнитивный подходы.

Непосредственную теоретическую основу диссертации составили: диалогическая философия М.М. Бахтина, идеи представителей Тартуско-Московской семиотической школы (концепция семiosферы М.Ю. Лотмана, «петербургского текста» В.Н. Топорова), нарратология П. Рикёра, теория знаковых процессов Р. Барта.

Теоретическая и методологическая значимость исследования заключается в фиксации методологического принципа корреляции между ментальными характеристиками историко-культурных периодов и стратегиями культурно-национальной идентичности; в возможности исследования посредством текста культуры как презентации персональной идентичности автора, так и репрезентации коллективной идентичности национальной культуры. Также выделим возможность применения выявленных идентификационных стратегий и моделей текстовых репрезентаций коми культурно-национальной идентичности при изучении универсальных процессов и механизмов на материале других культур.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические выводы диссертации могут использоваться для чтения базового курса по культурологии, преподавания регионалистики, а также и в реализации

других авторских учебных программ социогуманитарного цикла. Результаты исследования способствуют конструированию позитивных форм идентичности. Практические выводы являются базой в реализации интеллигентной воспитательной функции трансляции универсальных ценностей культуры.

Апробация исследования.

Процесс и результаты исследования на различных его этапах сообщались и обсуждались в Ухтинском государственном техническом университете, Коми государственном педагогическом институте (г. Сыктывкар), на региональных, международных конференциях.

Международные конференции: «Семиозис и культура: философия и феноменология текста» (Сыктывкар, 2009); «Семиозис и культура: философия и антропология разрыва» (Сыктывкар, 2010); «Историческое произведение как феномен культуры» (Сыктывкар, 2009); Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010).

По теме диссертации опубликованы научные работы (всего 10); в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК – 2, в международных изданиях – 1, в монографии – 1.

Структура диссертации определена целями и задачами исследованиями. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 356 наименований. Общий объем диссертации составляет 232 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет изучения, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются цель и основные задачи диссертационного исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы.

Глава I «Методологические проблемы культурной идентичности» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются теоретико-методологические основания междисциплинарного изучения идентичности, показана дифференциация исследовательских направлений, существующая в современном социогуманитарном знании.

В *первом параграфе* Главы I *«Становление теории идентичности как концептуальный ответ эпохи «обнажения корней»* анализируются философские, психологические, социологические концепции XX – начала XX века, в которых средствами категориально-понятийного аппарата современной социогуманитарного знания была определена стратегическая задача человекознания, а именно – проблема идентичности.

Для диссертационной работы значимыми являются выявленные характеристики феномена идентичности, такие как: «незавершенность» человека, необходимость для выявления собственного «Я» императива «пограничных ситуаций» (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс); негативность влияния

массовизированного общества на «свободно-самопроектирующегося» индивида (М. Хайдеггер, Э. Фромм); трактовка понимания как специфически человеческого способа освоения реальности, позволяющего человеку в состоянии кризиса идентичности в акте художественной коммуникации и/или посредством индивидуальной интеллектуальной деятельности восстановить разорванные культурные связи и обрести новые жизненные смыслы (Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр); индивидуально-социальная природа идентичности и взаимообусловленный характер модификаций личностного и общественного (Дж. Мид, П. Бергер, Т. Лукман).

Многоуровневая и многоаспектная структура идентичности, сформулированная в концепции Э. Эриксона, а также дифференцированные ученым персональная и социальная идентичности, фокусирование на кризисах личностного становления, необходимых для сознания, ощущения и понимания «Я», позволили нам соединить в одном исследовательском поле и выявление некоторого инварианта идентичности, и понимание ее экзистенциальной природы. Трактовка идентичности в работах М. Кастельса, как отличного от социальных ролей феномена, является одним из ключевых методологических оснований нашего исследования, требующихся для выделения собственно культурного аспекта национальной идентичности. Как процессуальный феномен идентичность рассматривается в теории С. Холла. Причем в контексте трансформаций социокультурных и политических систем, чувство идентичности и принадлежности к культуре формируется посредством взгляда на историю как на прямую непрерывную линию. Такая оптика представлена именно в текстах культуры, конструирующих мифопоэтический образ этнической истории.

Среди форм коллективной идентичности выделены цивилизационная, региональная, этническая, национальная. Мы сосредоточили внимание на национальной идентичности, являющейся базовой характеристикой современного российского общества. Дискуссионным вопросом в науке является взаимовлияние персональной и коллективной идентичностей. Линия диссертационного исследования строится на понимании коллективной идентичности как создаваемого индивидами воображаемого качества, приписываемого группе (коллективу). Коллективная идентичность также процессуальна и трансформативна, как и персональная, наиболее активно формируется и уточняется в кризисных ситуациях, представляет реализуемый субъектами открытый проект перманентного смыслообразования.

Второй параграф Главы I «Риторика национализма: политический и социальный аспекты национальной идентичности» содержит анализ основных исследовательских парадигм, в контексте которых рассматриваются этнические и национальные идентичности.

В целях выявления политического и социального аспектов национальной идентичности, в диссертационном исследовании нами были уточнены понятия: национализм, нация, этнос, национальная и этническая культура. Относительно понятия национализм не выработано общепринятой дефиниции. Он может быть рассмотрен как идеология, нравственный принцип, приобретает форму

самосознания, форму культурной идентичности. По существу и семантически национализм связан с понятием «нация». В отношении последней определены две группы исследований, в которых нация трактуется как свободное сообщество граждан государства, или - как языково-культурно-территориальная общность. Выявлены типы национализма (субъективно-политический, волюнтаристский и объективно-культурный, органический).

Теории, объясняющие этнические и национальные феномены представлены примордиализмом, конструктивизмом, инструментализмом. Дискуссионная тема - соотношение категорий национального и этнического.

Определяя тип коми культуры, формирующийся в XX веке как национальный, диссертант использует критерии различения этнических и национальных культур. Этнический тип культуры - «мемориальный», «монологический», имеет коллективный характер, репродуктивную идентичность; национальный тип - «актуальный», «прогностический», «диалогический», выражено индивидуальное начало, продуктивная идентичность (А.Я. Флиер, А.В. Костина, В.М. Межуев, В.А. Колотаев).

В конце параграфа диссертант описывает этапы становления коми культурно-национальной идентичности, называет представителей гуманитарной элиты, реализующих варианты национального дискурса.

В *третьем параграфе Главы I «Культурно-национальная идентичность: семиотическая парадигма исследования»* на основании семиотико-антропологических теоретических позиций обосновывается культурный аспект национальной идентичности. Теоретико-методологические аспекты исследования культурно-национальной идентичности сформулированы с учетом концепции «повествовательной идентичности» П. Рикёра, демонстрирующей возможность разрешения парадоксальной природы идентичности - оставаться самим собой, изменяясь во времени. Предложенная философом идея самоконструирования личности применима и к коллективным идентичностям. Создание национальной интеллигенцией мифо-поэтического образа культуры и истории собственного народа, осмысление в «длящемся произведении» их реального опыта, становится формой историко-культурного «аутопойесиса», самосозидания культуры в ее изменчивости и самотождественности.

В диссертации доказывается, что в контексте современных культурно-семиотических исследований эвристичным является моделирование идентичности в качестве текста культуры. Аутентичный опыт культуры рассмотрен как основание семантизации, результатом которой становится интертекстуальный континуум, сфера взаимопроникновения и взаимодействия текстов культуры. Процесс формирования культурно-национальной идентичности коми рассматривается с позиций становящегося во времени Текста («зырянского текста») и проблемы диалогизма. Принцип диалогизма реализуется и в отношении самопонимания/самосознания культуры, определяемой на макроуровне в качестве субъекта социально-исторического процесса. Относительно культуры коми следует говорить о тех текстах, которые наиболее частотно актуализируют, вовлекая в процесс

пересоздания/интерпретации, связанную с «семиотическим сдвигом» (эпохой христианизации), часть культурой памяти.

Пространственно-временной континуум коми культуры рассматривается как социокультурный семиозис, формирующийся в результате отношений напряженной семиотической работы ядерными структурами (древнекоми языческим и православно-христианским мировоззрением). Значимыми для коми культуры являются персонафицированные в *Noto Nationalis* образы Стефана Пермского и Пама-сотника.

В заключении Главы I подводятся итоги. Конструирование коми культурно-национальной идентичности, начиная с XX века, представляло собой процесс семагнизации традиционных ценностей и форм народной культуры, а также мифологических представлений и исторических реалий посредством текстов культуры, включенных в процессы внутрикультурной и межкультурной коммуникации, то есть ориентированных на восприятие и понимание «Другого». Процессуальный характер культурной идентичности предполагал формирование принципиально новых культурных кодов, которые позволили бы создать целостный образ культуры. Такое формирование было основано не только на формах, мотивах и образах *своей* культуры, но и стало ее эстетическим пересозданием посредством интериоризации мотивов, образов и концептов интеллектуально-художественного пространства русской и европейской культур. В результате формировался универсальный код, предполагающий возможность его понимания и восприятия представителями разных культур, а также способствующий оформлению позиции «внезаходимости». Вместе этим сама позиция «внезаходимости» создавала основания для экзистенциального кризиса, «разрыва»: образ «Другого», включенный в сознание Автора становился основанием внутреннего диалога. В диссертации делается вывод о диалогическом характере становящейся коми национальной культуры.

Культурная модальность национальной идентичности, определенная как самообосновывающееся «собрание» в автономных текстах культуры одновременно мифа, истории, фольклора, языка, политической составляющей, «завершалась» творческой интеллигенцией в целостности мифопоэтического образа своей культуры, который был обращен и к внутреннему Адресату (для коми культуры), и к внешнему (для «Другого» - российской, финно-угорской).

Глава II «Репрезентация культурной идентичности: историческая динамика и типология», состоящая из трех параграфов посвящена исследованию моделей культурно-национальной идентичности XX-XXI веков, ее стратегий, коррелирующих с характером историко-культурного периода.

В первом параграфе Главы II – «*Пробуждение национального: репрезентация коми культурно-национальной идентичности в художественной литературе, научном и философском тексте*» рассматривается миметическая стратегия формирования синтетической модели коми культурно-национальной идентичности в философско-научно-художественном творчестве К.Ф. Жакова (1866-1926).

Проблематика национального самоопределения, сформулированная в истории мировой гуманитарной мысли в литературном, философско-эстетическом движении романтизма, в России впервые выдвинулась на авансцену интеллектуальных штудий на рубеже XVIII-XIX веков. Романтическое мировоззрение стало идеационной базой для развертывания культурно-идентификационных процессов у некоторых финноугорских народов (например, конструирование финской идентичности). Предтечами проблематики национального самосознания коми народа являются И.А. Куратов, Г.С. Лыткин (вторая половина XIX века).

Интенсивность культурно-идентификационных процессов возросла в начале XX в. не только под влиянием политических изменений, но и, главным образом, в результате воздействия русского и европейского модернизма и Модерна, для которого значимыми стали поиски национального своеобразия. В творческом наследии К.Ф. Жакова осуществлен романтически ориентированный опыт конструирования культурно-национальной идентичности народа коми (зырян). Мыслитель создает образ коми культуры, но прежде всего не для «внутреннего» Адресата, а для «Другого» (для российской читательской аудитории).

Модель коми культурно-национальной идентичности, конструируемую К.Ф. Жаковым, выявляем на основании интерпретации следующих направлений текстов и направлений творчества: 1) философское учение - теория переменного и предела (лимитизм); 2) научные исследования - «Этнологический очерк зырян» (1901); 3) литературное наследие: проза - автобиографическая повесть «Сквозь строй жизни» (1912-1914), реалистические рассказы, новеллы; поэзия - стихотворный цикл «Песни и думы Пама-Бурморта» (1905), авторский эпос «Биармия» (1916).

В процессе этнической (национальной) идентификация присутствуют три основных фазы: этнодифференциация, выработка авто- и гетеростереотипов, формулирование национального идеала (О.Д. Волкогонова, И.В. Татаренко). К.Ф. Жаков осуществил уникальный опыт построения синтетической (многоуровневой) модели культурно-национальной идентичности, объединяющей вышеназванные идентификационные фазы.

«Зырянский текст» К.Ф. Жакова выстраивается на границе двух культурных миров - коми и русского. «Всякий, хотя немного знакомый с зырянами, читая произведения Жакова, сразу заметит что-то зырянское, свойственное этому народу» (П.А. Сорокин). В то же время формирование К.Ф. Жаковым идентификационных культурных кодов базируется на узнаваемой системе образов и понятий, характерных для художественной культуры Серебряного века. Именно этим обусловлена и романтически ориентированная персональная идентификационная стратегия К.Ф. Жакова, сопоставимая с идентификациями ключевых фигур эпохи - поэтов и философов, а также выбор символистского кода для конструирования «Мы-образа» коми народа в философско-научно-художественном творчестве.

Одним из основных способов и этнической, и национальной идентификации является выработка и усвоение мифов. В поддержании

коллективного «Мы» значимым является миф о происхождении. Авторский эпос К.Ф. Жакова «Биармия» воплощает идеальное представление о мироустройстве «золотого века». Через фиксацию и конструирование в письменном слове коми сказаний К.Ф. Жаков осуществляет «демиургическую миссию» возложенную на художника культуры Модерна: моделирует систему человеческих отношений, которая могла бы стать образцом общественного устройства.

Русская мысль искала механизм защиты от растворения в более динамичной среде. Этим механизмом стала самоинтерпретация России, представлявшая ее, как «место реализации, или материализации дискурсов об Ином» (Б. Гройс). Творчество К.Ф. Жакова демонстрирует апроприацию дискурса «Иного», ориентированного на труды русских мыслителей (миметическая стратегия). Историософия К.Ф. Жакова представлена в рассуждениях о «новых» и «старых», «юных» и «умирающих» народах.

Коми философ, ученый и писатель К.Ф. Жаков, следуя выбранной им миметической идентификационной стратегии, осуществил опыт построения синтетической модели коми культурно-национальной идентичности. Изучая свой народ в этнографических экспедициях, он документировал те проблемы и «разрывы», которые наличествовали в его культуре, т.е. фиксировал негативную идентичность. Художественно повествуя о коми-зырянах, он, напротив, конструировал позитивную идентичность, делая ее центральной темой формирующегося «зырянского текста», отразившего процесс вхождения культуры коми в мировую и русскую культуру в период «пробуждения национального».

Во *втором параграфе* Главы II *«Огосударствление и легитимация национального»*: *репрезентация коми культурно-национальной идентичности в научном тексте и художественной литературе* исследуется риторическая стратегия формирования лингво-культурной модели коми культурно-национальной идентичности в научном тексте и художественной литературе коми ученых в 1920-е годы. (В.И. Лыткин (1895-1981), А.С. Сидоров (1892-1953)). Герменевтика научного текста предполагает нацеленность исследования не только на его предметный или проблемный план, но и на поиск культурного кода, посредством которого реализуются скрытые авторские интенции, неартикулированные пласты реальности, а также логически непряные контексты. Базируясь на концепции П. Рикёра (семантический, рефлексивный и экзистенциальный планы исследования), а также уровней интерпретации (систематический, исторический, схематический) и соответствующих им моделей знания, предложенных В.П. Визгиным как методологически релевантных подходов к герменевтике научного текста, в диссертации делается попытка рассмотреть филологические и этнографические труды В.И. Лыткина и А.С. Сидорова как тексты культуры, не только лингвистически и этнографически описывающие свособразие культуры народа коми, но и конструирующие его идентичность. Схематическая интерпретация, соединенная с герменевтикой исторического текста Х.-Г. Гадамера, позволила нам изучать и истолковывать научный текст, как выявляющий через

«жизненный горизонт» Автора внутренние связи историко-культурной эпохи, репрезентирующий ее ценностные ориентации и ментальные тенденции. Смысл здесь возникает как отражение в исследуемом фрагменте текста частичного среза всей социокультурной тотальности.

Особенности культурно-идентификационных процессов коми в 1920-е годы определяет диалектика диалога/«разрыва» мировоззренческих систем - интеллектуально-художественного (ментального) и артефактического пространства российской культуры Серебряного века и большевистской идеологии. Значимым изменением идентификационных процессов этого периода стало усложнение адресата коммуникативной ситуации: коми ученые создали образ культуры, ориентированный на восприятие собственного этноса и, в то же время, рассчитанный на «взгляд» «Другого». В «Другом» обнаруживаются характеристики не только советской, но и российской дореволюционной культур.

Образование в 1921 году Коми автономной области, официально проводимая политика зырянизации сыграли весомую роль в конструировании коми культурной идентичности. Роль руководителей области, а также немногочисленной гуманитарной элиты, получившей профессиональную и культурную компетентность в лоне российской культуры сопоставима с ролью «будителей» нации в XIX в. в странах Центральной и Восточной Европы (Ю.П. Шабаев).

Поскольку функционирование воспроизводственных структур общества немислимо без национального языка, связывающего не только формально, но и внутренне, обеспечивая трансмиссию культурного опыта, то уже в первые годы советской власти коми национальная интеллигенция была ориентирована политическим руководством на разработку и реализацию проектов, связанных с языком. Практическая работа лингвистов по формированию норм коми литературного языка нашла отражение в ходе дискуссий по диалектной основе, графике и орфографии в периодической печати 1920-1930-х годов. В контексте процессов культурного и языкового строительства значима научная деятельность В.И. Лыткина (диалектологические работы, изучение лексического состава языка).

1917-1930-е годы в истории коми культуры – время «рождения» письменного художественного слова. Значимой для становления коми культурно-национальной идентичности является популяризация творчества коми писателей середины XIX – начала XX века. Заслуживает внимания составленная и изданная при участии В.И. Лыткина антология «Коми гижысьяс» («Коми писатели», 1926), равно как и его литературная деятельность (поэма «Мунёны» («Идут», 1927)), а также творчество современных ему авторов. В художественной литературе риторическая стратегия конструирования идентичности проявилась в том, что согласно официально принятой доктрине об интернациональном характере содержания искусства, таковое должно было быть национальным только по форме.

Ключ для понимания идентификационных интенций этнографического труда А.С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми.

(Материалы по психологии колдовства)», 1928) можно обнаружить в статье А. Блока «Поэзия заговоров и заклинаний» (1906). Каждая эпоха предлагает свои доминанты, определяя границы, доступные познанию. В начале XX века акцент с исследования объективно существующей предметной реальности переносится на «внутреннее», постигаемое «особенным чувственным восприятием» – любовью (В.С. Соловьев, С.Л. Франк, М.М. Бахтин). Одной из модальностей «внутреннего» творческая интеллигенция Серебряного века рассматривала вневременную сущность народного духа, проявляющуюся в красоте сказочного, фантастического (живопись В. Сурикова, Н. Рериха). Русский символизм создает мифопоэтический образ народной культуры, в которой осколками продолжает жить тип мироощущения, господствующий в доисторическую и утерянный в цивилизованном состоянии (А. Белый). Однако в отличие от символизма начала XX века, для советской эпохи апологетика колдовства, явно присутствующая в исследовании А.С. Сидорова, оказалась явлением неординарным. Фактически А.С. Сидоров соединяет три неравнозначные интеллектуальные позиции: 1) колдовство, в котором «есть уверенность и своеобразная система, что все решительно, так или иначе, доступно человеку»; 2) демиургические потенции художника символистской эпохи, осознавшего себя самостоятельным творцом творимого им образного пространства; 3) идею советского человека – создателя нового общества.

«Жизненный горизонт» А.С. Сидорова показывает, что глубинная цель труда «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» заключалась в том, чтобы увидеть за «перезитками и суевериями» «живую жизнь» культуры. Помимо собственно научного содержания, в монографии создан мифопоэтический образ коми культуры, значимыми составляющими которого является магия и колдовство.

В ходе исследования было выявлено, что задача национального самообоснования национальной культуры, поставленная в новых исторических условиях, решалась представителями научной элиты риторически: культурная идентичность в период «огосударствления и легитимации национального» определяется как существующая в диалоге/«разрыве» между постулируемым советским содержанием идентичности и ее оформлением эмблематикой традиционной культуры.

Третий параграф Главы II «*Нарративизация национального: репрезентация коми культурно-национальной идентичности в художественной литературе и изобразительном искусстве*» посвящен исследованию репрезентативно-эстетической стратегии формирования художественно-эстетической модели коми культурно-национальной идентичности в литературном и изобразительном творчестве национальной интеллигенции Республики Коми на рубеже XX-XXI веков (Г.А. Юшков (1932-2009), В.В. Тимин (р. 1937), Ю.А. Екишев (р. 1964), С.А. Торлопов (р. 1936), В.Г. Игнатов (1922-1998), П. Микушев (р. 1962), Ю. Лисовский (р. 1964))

Формирование коми культурно-национальной идентичности и на уровне отдельного индивида, и на уровне культуры в целом обусловлено ментальными и политическими факторами. Первые определяются в контексте

продолжающегося кризиса просвещенческого проекта рационального переустройства мира, приводящего в конце века к недоверию к любым объяснительным системам и оказывающего разрушительное действие на структуру личности. Генезис политических факторов детерминирован распадом СССР и начавшимся процессом политизации этничности, т.е. «национального возрождения» 1990-х годов.

«Нервами» культуры, которым делегирована работа по ее самосознанию, являются поэты, романисты и историки. «Стены» культуры, т.е. «тексты, в которых боль, настроения и чувства» культуры находят свое выражение «это по сути поэтические стоны». Они не стремятся к истине, но «дают опыту возможность говорить (Ф.Р. Анкерсит). Тезис о репрезентативно-эстетической стратегии, результирующей построением художественно-эстетической модели идентичности объясним, с одной стороны, в контексте тенденции утраты доверия к «большим повествованиям», с другой, исходя из понимания равнозначности с онтологической точки зрения произведения искусства и того, что оно репрезентирует (Ф.Р. Анкерсмит, Х.-Г. Гадамер, М.М. Бахтин).

Идеационной платформой художественных произведений явился культурный код неомифологизма/неотрадиционализма. Образ коми культуры создавался гуманитариями с ориентацией на внешнего и на внутреннего адресата (как образ для «Другого» и образ для «Себя»). «Другой» (внешний адресат) становится более сложным, представляя собой не только российскую культуру, но и финно-угорский мир, и мировое сообщество.

В текстовых репрезентациях коми культурно-национальной идентичности фиксируются: 1) «разрыв» между ядерными структурами семиосферы коми; 2) «разрыв» между традиционной деревенской коми культурой и городской (советской); 3) «разрыв» в структуре личности («децентрация субъекта»); 4) «разрыв»/расхождение в идентификационных стратегиях национальной интеллигенции и остального национального коллектива (концепция типов идентичности В.А. Колотаева).

Создаваемый профессионалами художественный образ коми культуры рассматривается как «субъективный нарратив», в котором творческая личность претендующая на трансцендентное, фиксирует собственную интерпретацию «вечных» ценностей. «Субъективные нарративы» создают мифопоэтический образ этнической истории, фокусируются на времени «семиотического сдвига» (эпохе христианизации коми). Центральной структурой, организующей «субъективный нарратив», является понятие «зырянскости». Трактовка понятия обусловлена мировоззренческой позицией его пользователя. «Зырянскость» может содержать и примордиально окрашенную языческую этничность, и универсальные христианские смыслы (зависеть от значимого для субъекта ядерного узла семиосферы коми).

«Открытие» и России, и ее народов свершалось в 1960-е годы в искусстве (Н.А. Розенберг, Н.А. Хренов). Футуристические тенденции модерного/советского сменились романтическим пессимистическим комплексом. В коми литературу вошло новое поколение прозаиков и поэтов (Г.А. Юшков, И.Г. Торопов, П.Ф. Шахов, В.В. Тимин, А.Е. Вансеев, В.А. Попов и др.),

определившее в последующие десятилетия художественно-аналитический и романтически-лирический взгляд на Коми край.

Значительные произведения коми исторической прозы 1990-х годов созданы теми, кто начинал свой творческий путь в 1960-е годы. Роман Г. Юшкова «Бива» («Огнивница», 1999) и повесть В. Тимина «Эжва Перымса зон» («Мальчик из Перми Вычегодской», 1998), выражено противопоставляющие «самобытное язычество» «ассимилирующему влиянию христианства», являются образцами постколониальной литературы. Писатели эстетически конструируют виртуальный вариант национальной истории.

Социологические исследования конца 1980-х – начала 2000-х годов показывают тенденцию к снижению языковой компетенции особенно среди городских коми (Ю.П. Шабаев). В данном контексте коми писатели (Г.А. Юшков, В.В. Тимин) предпринимали попытки реализовать проект языкового конструирования (художественно-эстетическая модель идентичности дополнена лингво-культурной).

Персональная идентичность Ю.А. Екишева определена им самим как двойная, соединившая коми этнические «корни» и ценностно-смысловое пространство русской культуры. В созданном писателем художественном образе коми культуры в качестве преобладающей краски выступает христианство. Единственно верный путь становления коми национальной самости в интерпретации Ю.А. Екишева связан с апостольским служением Стефана Пермского. И все же работы писателя (киносценарий «Рёдвуж андел» («Ангел рода», 1997), религиозно-философский роман «По глаголу Твоему, с миром. По закону Твоему, с любовью» (1998), историческая повесть «Дыхание ветра» (2001), киносценарий «Люди Твоя» (2003)) репрезентируют разновременные и разноуровневые культурные традиции коми, т.е. могут рассматриваться и в контексте притяжения православно-христианской, и древнекоми языческой ядерной структур.

Вариант ответа на вопрос «Кто Я?» или «Кто Мы?» в визуальных образах предлагает изобразительное искусство. Значимым периодом для профессионального изобразительного искусства Республики Коми являются 1960-е годы (Р.Н. Ермолин, С.А. Добряков, П.И. Семячков, Н.А. Лемзаков, С.А. Торлопов, А.В. Кочев, А.Н. Безумов). В 1970-х к ним присоединяются Е.Ф. Ермолина, Н.Л. Жилин, супруги А.А. Куликова и В.М. Куляков, формируется школа. Обобщенный образ Севера, носящий знаковый характер и образующий яркую метафору, создал художник С.А. Торлопов. «Субъективный нарратив» С.А. Торопова – живописное постижение Севера как пространства национальной культуры. Метафизическая и религиозная реальности в советском искусстве 1960-х годов проявляются через открытия темы деревни, традиции, векового уклада и старины, через мифологизм. Творчество коми художника В.Г. Игнатова демонстрирует пересечение метафизического и религиозного в мифологизме (графические и живописные работы, представляющие образы и сюжеты коми-зырянского эпоса).

Фольклорно-мифологическое начало представлено в литературно-художественном течении этнофутуризма. Этнофутуристическое искусство дает

заметный импульс для возрождения национальной идентичности (Н.А. Розенберг, Е.О. Плеханова). Этнофутуризм, как «проектно-ориентированный союз этнической идентичности, современного искусства и социокультурного авангарда» является «цивилизационным концептом», дающим возможность финно-уграм стратегически предъявлять себя грядущему (О.И. Генисаретский).

Подводя итоги параграфа, мы отмечаем выявленное в текстовых репрезентациях проблемное развитие коми народа, нарастание динамики в процессах разрушения ценностно-смыслового пространства национальной культуры. В этих условиях значимой является репрезентативно-эстетическая идентификационная стратегия гуманитарной элиты, делающей в своих произведениях акцент именно на художественном образе этнической истории и культуры, тем самым конструируя ощущение целостности и непрерывности национального семиозиса. Вместе с этим необходимо реально представлять место и судьбу локальной специфичности в культуре и ее наиболее выраженного носителя - традиционной народной культуры. Формирование коми культурно-национальной идентичности должно происходить не в контексте выстраивания границ, а с пониманием полифонической целостности коми культуры и поликультурности региона.

В «Заключении» диссертации подводятся итоги, формулируются выводы, анализируются перспективы. Проведенное комплексное исследование позволило сделать следующие выводы:

В результате проведенного исследования было обосновано понятие культурно-национальной идентичности. Таковая определена как ставшее предметом когнитивно-семиотических практик (текстовой деятельности) осознание и ощущение встроенности в ценностно-смысловое пространство национальной культуры. Национальная культура рассматривается в диссертации как интертекстуальное целое, вырабатывающее языки аутопоэзиса, и, тем самым приобретающее идентификационную определенность (в том числе и посредством интериоризации текстов и языков других культур). Универсальной моделью изучения и культуры, и культурно-национальной идентичности являются тексты культуры.

Исследование показало, что трансформация этнической коми культуры в национальную, не законченная до сегодняшнего дня, имеет прерывистый характер. На этом основании была обоснована хронология наиболее интенсивных национально-идентификационных процессов.

В диссертации были выявлены ядерные структуры (концептуальные узлы) семиосферы коми культуры – древнекоми языческая и православно-христианская. Исходя из тезиса о единстве, но одновременно и разнообразии памяти культуры, подразумеваемом наличие «частных «диалектов памяти», был сделан вывод о том, что относительно коми культуры следует говорить не столько об «эволюционном» течении процесса увеличения культурного разнообразия, сколько о «семиотическом сдвиге», относящемся к эпохе христианизации. Была определена репрезентативность для коми культурно-национальной идентичности исторических и легендарных Homo Nationalis –

текстовых образов Стефана Пермского и Пама-сотника как персонификаций двух ядерных структур семиосферы.

Выделив три основных идентификационных этапа, для каждого была предложена фигура Автора (представителя национальной интеллигенции). Создавая образ своей культуры, Авторы «оплотняли» в повествовании ее «смутный», неоформленный опыт, наделяли ценностным значением и, таким образом, осуществляли собственный вариант национального дискурса. Исследование показало, что выбранные гуманитарной элитой когнитивные стратегии, результирующие построением в тексте культуры моделей культурно-национальной идентичности, детерминированы не только политическими и социальными факторами, но и коррелируют с характером историко-культурного периода.

Выявленные нами идентификационные стратегии по-разному проявляются на разных этапах. Их универсальность определяется общностью векторов развития этнонациональных сообществ в пространстве советской и постсоветской культуры. На этапе «пробуждения национального» в философско-научно-художественном творчестве для обоснования идентификационной устойчивости коми культуры К.Ф. Жаков продемонстрировал апроприацию дискурса «Иного», представленного в трудах русских мыслителей, тем самым определив миметический характер идентификационной стратегии. На этапе «огосударствления и легитимации национального» в научном и художественном творчестве «северных интеллигентов» В.И. Лыткина и А.С. Сидорова конструирование коми культурно-национальной идентичности происходило с пониманием наличия внешних и внутренних аспектов такого самообоснования. Соединение национальной формы и советского содержания происходило как диалог, но одновременно и «разрыв» и с предшествующей культурной эпохой, и с традициями народной культуры, что свидетельствовало о ведущей для этого этапа риторической идентификационной стратегии. На этапе «нарративизации национального» в контексте происходящего «ускользания» гуманитарной реальности приобретающая все большее значение сфера эстетического выдвигает на авансцену идентификационных поисков именно художника (равно как и любого другого субъекта эстетической деятельности). Самореализовываясь и самообосновываясь в нарративе, репрезентируя в художественных текстах целостный мифопоэтический образ истории и культуры народа, гуманитарная элита тем самым конструирует основания для преодоления кризисных идентификационных состояний, детерминированных как ментальными, так и политическими факторами.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях общим объемом 5,17 печатных листа:

1. Мелехина М.Б. «Зырянский текст» К.Ф. Жакова: постановка вопроса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философия и социология; культурология. Киров: Изд-во Вятского

- государственного гуманитарного университета (ВятГГУ). 2009. №3 (4). С. 171-175. (0,56 п.л.)
2. Мелехина М.Б. «Текст жизни» К.Ф. Жакова: автобиография символиста // Семиозис и культура: философия и феноменология текста: сб. научн. ст. / под общ. ред. И.Е. Фадеевой и В.А. Сулимова. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2009. Вып. 5. С. 94–97. (0,3 п.л.).
 3. Мелехина М.Б. От «Серебряного века» к «золотому десятилетию»: «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» А.С. Сидорова в контексте диалога культур // Историческое произведение как феномен культуры: сб. научн. ст. / отв. ред. А.Ю. Котылев, А.А. Павлов. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2009. Вып. 4. С. 107-111. (0,54 п.л.).
 4. Мелехина М.Б. Репрезентация национально-культурной идентичности в текстах культуры // Сборник научных трудов: материалы научно-технической конференции (14-17 апреля 2009 г.): в 2 ч.; Ч. II / под. ред. Н.Д. Цхадая. Ухта: УГТУ, 2009. С. 225-229. (0,47 п.л.).
 5. Мелехина М.Б. Парадоксы идентичности: «зырянский текст» Ю.А. Екишева // Вестник Коми государственного педагогического института. Научно-методический журнал. Сыктывкар: Коми государственный педагогический институт, 2009. Вып. 7. С. 47-53. (0,42 п.л.).
 6. Мелехина М.Б. Провинциальный вариант русского символизма («зырянский текст» Каллистрата Жакова). (La versión provincial del simbolismo ruso. “El texto zyryanskiy” de Kallistrat Zhakov) // Cuadernos de Rusística Española. Granada: Universidad de Granada. 2009. № 5. S. 137-149. (1,01 п.л.).
 7. Мелехина М.Б. Проблема культурно-национальной идентичности: семиотическая парадигма (к вопросу о формировании «локального текста») // Вопросы культурологии. Москва: Издательский Дом «Панорама» 2010. № 2. С. 84-87. (0,35 п.л.).
 8. Мелехина М.Б. «Зырянский текст» Ю.А. Екишева: к вопросу о репрезентации культурно-национальной идентичности // Сборник научных работ студентов и аспирантов. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2010. С. 48-52. (0,37 п.л.).
 9. Мелехина М.Б. Идентификационные процессы в контексте прекращения постепенности (конструирование идентичности коми) // Семиозис и культура. Философия и антропология разрыва (текст, сознание, код): сб. научн. ст. / под общ. ред. И.Е. Фадеевой, В.А. Сулимова. Сыктывкар: Изд-во Коми пединститута, 2010. Вып. 6. С. 138-142. (0,5 п.л.).
 10. Мелехина М.Б. Семиотическая парадигма национальной культуры: идентификационная стратегия Автора в контексте конструирования «Мы-образа» // Идентичность: интеллектуальные практики и социальное конструирование: монография / В.В. Власова, Н.В. Вокуев, И.А. Гончаров и др.; отв. редактор И.Е. Фадеева. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. С. 165-176. (12 п.л. /0,65 п.л.).

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 102. Подписано в печать 12.04.2011 г. Бумага офсетная
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70
asterion@asterion.ru